

Ф.Н. Дьячковский, Е.Р. Николаев

DOI: 10.25693/SVGV.2020.01.30.06

УДК 811.512.157'373

Фразеология и лингвокультурология в якутской лингвистике (на материале трудов к.ф.н. Л.М. Готовцевой)

В статье на материале трудов кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника отдела якутского языка ИГиИПМНС СО РАН Л.М. Готовцевой раскрываются основные результаты и положения её научных исследований в области фразеологии, лексикологии и лексикографии якутского языка. Рассматриваются основные критерии выделения фразеологических единиц (далее ФЕ), структурно-семантические классификации и парадигматические отношения ФЕ, особенности функционирования ряда тематических групп лексики материальной культуры в языке, а также вопросы взаимодействия языка и культуры, связанные с устойчивыми словесными комплексами якутского языка. Актуальность выбора темы для изучения обусловлена необходимостью получения подробной картины исследований в области региональной лингвокультурологии на данном этапе развития якутского языкознания. В этом плане научные изыскания Л.М. Готовцевой демонстрируют постепенный переход от привычной классификационной парадигмы фразеологизмов к теме взаимосвязи значений языковой единицы с многовековой культурой саха в области идиоматики, который дает положительный эффект для дальнейшего осмысления проблем языка и культуры.

Ключевые слова: якутский язык, лексика, фразеология, лексикография, парадигматика фразеологических единиц, семантическая классификация, концепт

Фразеология как одно из базовых понятий и категорий лингвистической науки представляет большой интерес в изучении культуры и истории любого этноса; в её содержательном плане отражается национальная специфика мировосприятия, миропонимания народа, его материальная и духовная культура.

Научная деятельность Лины Митрофановны Готовцевой, проработавшей более 30 лет в Институте языка, литературы и истории (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) и

внесшей большой вклад в эту область якутской лингвистики, связана с изучением проблемы идиоматической части лексики якутского языка.

Л.М. Готовцева родилась в с. Ытык-Кюель Алексеевского района (ныне Таттинский улус) ЯАССР 11 января 1960 г. В 1982 г. окончила немецкое отделение факультета иностранных языков Якутского государственного университета. С 1983 г. начала работать стажером-исследователем отдела лексикологии и лексикографии ИЯЛИ СО АН СССР. С 1985-го по 1988 г. обучалась в аспирантуре ЯФ СО АН СССР. В 1989 г.

была принята в отдел лексикологии и лексикографии того же института. В 1994 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени к. филол. н. по специальности 10.02.02 «Тюркские языки» по теме «Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения» под руководством д.филол. н., проф. Е.И. Коркиной. С тех пор Лина Митрофановна надолго сохранила верность своей профессиональной деятельности, с большим увлечением занимается исследованием фразеологии якутского языка, её семантики и структуры, в которых содержатся оценочные, образные, экспрессивные, абстрактные выражения с лексико-семантическим наполнением образов, используемых в устойчивых словосочетаниях, в том числе в сопоставлении с другими языками.

Как и старшее поколение якутоведов (Н.С. Григорьев, А.Г. Нелунов), занимавшихся и занимающихся проблемами фразеологии, Лина Митрофановна придерживается общего мнения коллег о понятии фразеологических единиц (ФЕ) якутского языка в узком смысле их определения. Она отмечает, что ФЕ – это «объективно существующий особый разряд языковых единиц, которые отличаются не только от свободных словосочетаний, но и от других типов устойчивых словесных комплексов, т.е. составных терминов, модальных сочетаний, постоянных эпитетов, крылатых слов, типовых конструкций грамматического характера, пословиц, поговорок, устойчивых моделей сочетания слов» [Готовцева, 2016, с. 75].

В статье «Взгляд на природу фразеологических единиц якутского языка» подробно рассматривается вопрос о границах, объеме и содержании лингвистических представлений о ФЕ, выявляется целый ряд семантических, структурных особенностей субстантивных, адъективных и адвербиальных ФЕ, богатство их содержательных и синтаксических функций. В семантической классификации ФЕ Лина Митрофановна учитывает соотношение общего значения фразеологизмов со значениями его словных составляющих. Основываясь на классификации академика В.В. Виноградова, в своей статье она делит якутские ФЕ на три типа: 1) фразеологические сращения, или идиомы, в которых составляющие их слова (компоненты) связаны немо-

тивированно: *халлааны туойар* ‘несет чепуху’ (букв. воспекает небо), *хой баһын туой* ‘молоть вздор, городить чепуху’; 2) фразеологические единства, которые семантически неделимы и представляют собой единое целостное значение, но связь компонентов здесь мотивирована: *бэлэс анньан көрөр* ‘пробует выпытывать’; 3) фразеологические сочетания – фразеологизмы, у которых связь составляющих их компонентов менее прочна: *хара сор* ‘черная мука, черное несчастье’, *өйөө хоппот* ‘ума не приложит, не в состоянии сообразить, понять что-л.’. Далее дается стилистическая характеристика фразеологизмов, описываются источники происхождения фразеологизмов, исследуются системные отношения во фразеологии якутского языка [Там же, с. 75–77].

На основе исследований ведущих отечественных фразеологов Лина Митрофановна впервые провела классификацию ФЕ, основываясь на лексико-грамматической характеристике и синтаксической функции. ФЕ делятся на субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, количественные. В свою очередь, данные разряды фразеологизмов делятся на семантико-тематические группы. Субстантивные ФЕ создаются для образной номинации предметов, явлений, лиц, абстрактных понятий; адъективные выступают обозначениями разнообразных признаков, качеств, свойств как людей, так и предметов и явлений, отвлеченных понятий, состояний лица; адвербиальные фразеологизмы имеют значение качественной характеристики действия или процесса; глагольные обозначают действия и состояния, количественные – количество лиц или предметов. Данные разряды фразеологизмов, являясь номинативными единицами, называют то или иное явление действительности. Фразеологизмы по лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям эквивалентны существительным, прилагательным, наречию, глаголу, числительным [Готовцева, 2017, с. 88–91].

Новизной в якутском языкознании являются статьи о явлении полисемии ФЕ в установлении определения критериев разграничения значений многозначных ФЕ якутского языка. При выявлении критериев разграничения в семантической структуре ФЕ отдельных её значений, опираясь на теоретические положения учёных-ру-

систов, обосновывается целесообразность выделения трех групп критериев разграничения многозначных фразеологизмов – понятийные (концептуальные), синтагматические и парадигматические. Одним из факторов, определяющих отдельность значений многозначных ФЕ, является понятийная отнесенность. Отмечается сложность экспликации данного критерия дифференциации значений в семантической структуре фразеологизма. К синтагматическим относятся различие сочетаемости фразеологизма, различие синтаксических функций. В составе парадигматических критериев выделены морфологические (разное управление ФЕ синтаксически зависимыми от неё словами, употребление одного из значений ФЕ только в отрицательной форме, соотношенность с разными частями речи), лексико-семантические (ограниченная синонимия, т.е. синонимия, распространяющаяся не на все значения фразеологизма, а только на одно из них), стилистические критерии, т.е. разная стилистическая окрашенность ФЕ в каждом из значений, активности / пассивности употребления одного из значений фразеологизма.

Отмечается, что фразеологическая полисемия в якутском языке представлена преимущественно двумя значениями, но встречаются и ФЕ с более чем двумя значениями. Разграничению значений многозначных ФЕ в якутском языке способствуют такие факторы, как понятийная, предметная соотношенность, парадигматические отношения, связи с одушевленными-неодушевленными, конкретными-абстрактными именами. Устанавливаются разновидности последовательного способа образования фразеологических значений, таких, как переход от конкретного действия к абстрактному, расширение значения, сужение значения от общего к более конкретному, перенос значения с одушевленного субъекта на неодушевленный.

Многие из статей Готовцевой посвящены синонимам, омонимам, антонимам ФЕ якутского языка. Фразеологические омонимы, которые, полностью совпадая в плане выражения (по лексическому составу и грамматической форме), имеют разные значения. Отмечается, что фразеологические омонимы возникают двумя путями: 1) в результате семантического развития, заключающегося в расширении значения одного выражения, возникают две самостоя-

тельные ФЕ. Например, *тыла суох ыт* I ‘заставить замолчать кого-л.’; II ‘убить моментально кого-л.’; 2) случайное совпадение двух ФЕ: *илиигин уун* I калька ‘помогать, оказывать помощь кому-л.’, II ‘сдаваться’; *киһини билбэт буолбут* I ‘без сознания (о человеке)’, II ‘важничать, зазнаваться, задирать нос’.

Фразеологические синонимы (далее ФС) по принятому определению выражают одно и то же или близкие понятия, относятся к одной и той же части речи, но отличаются друг от друга либо оттенками значений, либо эмоционально-стилистической окраской, либо обоими этими признаками одновременно. Несомненно, фразеологическая синонимия развита и в якутском языке, и она, как и другие семантико-когнитивные типы, создается на ассоциативно-образной основе как семантически двуплановое образование. Синонимы ФЕ распределены по лексико-грамматическим разрядам: субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные. Среди глагольных фразеологических синонимов особо выделяются тематические группы, выражающие эмоциональное состояние, физические действия человека. Субстантивные ФЕ представлены фразеологизмами с конкретным значением, которые, в свою очередь, подразделены на ФЕ, обозначающие лицо и зоонимы, ФЕ с абстрактным значением. Синонимы у адъективных ФЕ характеризуют человека. Адвербиальные ФС группируются в разряды, обозначающие образ действия, время, количество и меру, степень проявления действия. Синонимический ряд строится на базе семантической общности двух и более фразеологизмов. В якутском языке чаще всего он состоит из двух членов. Выделены равнозначные, неравнозначные ФС. Неравнозначные делятся на идеографические и стилистические [Готовцева, 2014, с. 96–100].

Параллельно с вопросами парадигматических отношений фразеологизмов в трудах исследователя раскрываются вопросы языковой вариантности ФЕ якутского языка. Зафиксированы следующие типы вариантов: лексические, фонетические, морфологические, количественные, синтаксические, смешанные. Самым распространенным типом вариантов являются лексические. Фразеологические синонимы и варианты выполняют разнообразные смысловозначительные и эмотивные функции: позволяют

уточнять те или иные представления о предмете, качестве, действии, разнообразить речь, освобождая её от повторов, создают определенную экспрессию высказывания.

Л.М. Готовцева занимается сравнительно-сопоставительным изучением фразеологизмов якутского, русского и немецкого языков, а также с точки зрения функционального подхода в якутском языке описывает некоторые специфические особенности ФЕ в эпических и литературных произведениях известных писателей и олонхосутов.

Трудно переоценить результаты деятельности Л.М. Готовцевой в составлении словарных статей в Большом толковом словаре якутского языка, разработке терминологической практики. В этой работе она показала себя как опытный лексикограф: *киэли-маалы – котоку, кубулбат – куйах, кулууп – кум-хам* [БТСЯЯ, 2007], *тиил – тирдиргээ* [БТСЯЯ, 2013]. Охват различных пластов лексики якутского языка – фразеологизмов, архаизмов, диалектизмов, образительных слов, фольклорных формульных элементов и др. – является важным составляющим в создании лингвокультурологической картины языка. Интересен сам факт включения диалектных слов в толковый словарь. Например, диалектизм *котоку* ‘бедняга, бедняжка’ [БТСЯЯ, 2007, с. 201] является репрезентантом вилюйской группы говоров, что просматривается и в источниках словника: Күндэ, У. Нуолур – писатели Сунтарского улуса. Такие лексические единицы, как *тииллээһин* ‘добыча медведя у берлоги (обычно пальмой)’, *бэс тиитэ* ‘сосновый луб’, *тиит улара* ‘каменный глухарь’, *тимэхтиин* ‘подпруга у вьючного седла оленя’, *тиргэ ыйа* ‘апрель’, *кугас ала чыычаах* ‘снегирь-жулан’, *кудан куобас* ‘полярная гагара’ и т.д., безусловно, наряду с включением в нормативную лексику, обогащают словарный запас, придают устойчивость вектору развития якутского языка, демонстрируют историческую память традиционной культуры ведения хозяйства, промыслов и т.п.

Л.М. Готовцева является одним из составителей, членом редколлегии ряда терминологических словарей: «Местное самоуправление» («Олохтоох бэйэни салайыныы») [2013], «Менеджмент» [2013], «Лингвистика» («Тыл үөрэбэ») [2013], «История» («Устуоруйа») [2013], «Делопроизводство» («Дьыаланы бэрийии») [2013]. Систематизация и унификация терминов, которые используются или могут быть использованы в качестве теоретико-терминологической базы, относятся к системно-функциональному подходу в интерпретации и лингвокультурологических терминов, т.е. являются критерием широкого познания и использования данной системы. Так, вышеуказанные словари дают точное и краткое определение таким терминам, как *лексика* ‘тыл баайа’, *лингвистика* ‘тыл үөрэбэ’, *многозначность* ‘элбэх суолталааны’, *единицы языка* ‘тыл өлүүскэлэрэ’ и др.

Помимо изучения фразеологии, лексикографии Лина Митрофановна проводит исследование в лингвокультурологическом направлении. Анализ, интерпретация, изучение различных собственно языковых особенностей якутских фразеологизмов не может обойтись без базовых знаний и компетенций в сфере национальной культуры. Лину Митрофановну можно считать продолжателем традиций лингвокультурологических изысканий, сформировавшихся в своё время в трудах якутоведов П.А. Слепцова, Н.К. Антонова, Г.В. Попова, А.Г. Нелунова и др.

Вербальные особенности национальной культуры саха в статьях Л.М. Готовцевой раскрываются с различных сторон. Достаточно перечислить некоторые из них: «Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, обозначающих возраст человека (на материале немецкого и якутского языков)» (2006), «Семантика фразеологических единиц с компонентом-наименованием одежды в якутском языке» (2016), «Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов» (2017), «Verbal representation of the basic binary concepts in the Yakut language» (2017), «Традиционная одежда якутов: лексико-фразеологические и лингвокультурные аспекты» (2017). В них проведены детальный срез и скрупулезная проработка этнографических, фольклорных материалов и источников. К примеру, в статье «Традиционная одежда якутов: лексико-фразеологические и лингвокультурные аспекты» [Готовцева, 2017] предпринята попытка системно представить лексику, ориентированную на репрезентацию названий традиционной якутской одежды, выявить мотивационные признаки номинации предметов верхней одежды, головного убора,

обуви и их деталей в якутском языке. Выявлены коннотации, присущие названиям одежды и ее деталям, которые играют существенную роль в языковой картине мира якутов. В результате анализа автор приходит к выводу, что номинации одежды содержат вторичные смыслы – задают нормы поведения и состояния, принятые в якутском лингвокультурном сообществе.

В якутском языке термин *концепт* достаточно органично вошел в научную терминологию и воспринимается как смысловая единица национальной культуры якутов. Профессор П.А. Слепцов подчеркивает, что «даже самое беглое знакомство с концептосферой родного якутского языка выявляет неразрывную ее связь с многовековой культурой якутского народа» [Слепцов, 2006, с. 16]. В якутском языкознании в разное время были рассмотрены различные типы, виды концептов: *доля-судьба* [Романова, 1999], *кэл, ментальное действие* и др. [Прокопьева, Монастырёв, 2012], *алаас* как концепт якутской лингвокультуры [Дьячковский, Попова, 2014], *сылгы* / лошадь во фразеологических единицах [Васильева, 2015], *локативность* как концепт-актуализатор при экспликации текста олонхо [Прокопьева, Борисов, 2016] *душа, любовь, свобода* [Николаева, 2017] и т.д. В цикле данных исследований интерпретация некоторых универсальных, базовых концептов в трудах Л.М. Готовцевой также играет немаловажную роль в раскрытии и расширении данной области якутской лингвистики. Так, базовые культурные концепты (бинарные оппозиции) *жизнь и смерть* представлены «с идиоэтническим смысловым наполнением» [Готовцева, Николаева, Прокопьева, 2017, с. 21]. С точки зрения жизни и быта человека, понятие *өлүү* ‘смерть’ само по себе является неотъемлемой частью понимания человека как объекта и предмета любых исследований. Познание сущности человека выводится из диахронических и синхронических наблюдений, проработок различного характера, особенно в языковом аспекте. Язык как вербальная характеристика абстрактного понятия концепта имеет свое ядро и периферию. Л.М. Готовцева подробно рассмотрела и ядро (срок человеческой жизни), и приядерную зону (*уход в иной мир: анараа дойдуга барда* ‘отправляться на тот свет’, *ол дойдуга барда* ‘отправляться на тот свет’; исчезновение: *күн сириттэн сүттэ* ‘уйти

из жизни, покинуть землю’, *имниин эһиннэ* ‘бесследно исчезнуть, погибнуть’; прерывание жизни: *тыына быһынна* ‘испускать последний вздох’ (букв. дыхание его прервалось); лишение чего-л.: *күн сырдыгыттан (сириттэн) матта* ‘отойти в мир иной’ (букв. лишился солнечного света), и периферию, обусловленную факторами отношения человека к концепту «смерть»: «хорошая» (достойная) смерть: *киһилии өлүү* ‘смерть по-человечески’; «дурная, нехорошая» смерть: *быстах ыйаахтан* ‘умереть преждевременно, рано’ (букв. иметь случайное предназначение), *бэйэтигэр тиийиннэ* ‘накладывать на себя руки, кончать жизнь самоубийством’, *сор суолланна* ‘погибать преждевременно, обычно от несчастного случая’ и т.д. [Там же, с. 23]. В данной статье изучены также концепты *утуө* ‘добро’ / *мөкү* ‘зло’, свой / чужой (*бэйэ-атын, туспа-туора*). Стоит отметить, что такая лингвокультурологическая интерпретация в плане лингвокультурологических иллюстраций перекликается с трудами В.Н. Телии и ее учениками (М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков), где в качестве дополнительного материала и «соотнесения языковых структур с базисными пластами культуры» в целях раскрытия моделей мышления, кодов культуры, в нашем случае, якутов (сахы), была привлечена паремиологическая вербальная культура» [СЛТ, 2017, с. 107]. В данной ситуации под вербальным пластом культуры нами понимается богатый фольклорный, лексикографический материал якутского языка, который увеличивает верифицируемость таких выводов и определений, как «происходит категоризация мироустройства посредством языка», «общие признаки концепта» и т.д.

Лингвокультурологические исследования практически всегда сталкиваются с понятием лингвокультурологической компетенции «как знания идеальным говорящим-слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» [Воробьев, 2008, с. 74–75]. Словарный запас якутского языка в качестве источника национальных терминов также является полем деятельности Л.М. Готовцевой. Ею уделяется большое внимание изучению лексики материальной культуры саха. В частности, исследование семантики одежды на основе традиционного якутского миропонимания «трехчастной структуры» [Афанасьев, 2018, с. 8] явилось

каркасом лингвокультурологических исследований Л.М. Готовцевой. Основы мироздания, его структура отражаются в сакральном и утилитарном значении различных лексем, наполняются неизменяемой семантикой и новым содержанием национальной одежды, происходящим в условиях трансформации традиционной культуры якутов. Терминологический запас современной национальной одежды саха сам по себе сложен. Сложность, на наш взгляд, обусловлена архаизацией лексики одежды, присутствием диалектных вариаций, отсутствием полной системы наименований якутской одежды и ее этимологии. Поэтому оправданно видеть в подобных исследованиях мифологические, фольклорные, эпические истоки. Олонхо как героический эпос практически всегда служит опорной базой для воссоздания «... одежды, манеры надевания головного убора, предметов верхней одежды, деталей обуви как маркера представителя того или иного сообщества» [Николаева, Готовцева, 2018, с. 95]. По мнению авторов статьи, в названиях одежды как культурно значимых слов, репрезентируется «представление якутов о Вселенной как о триедином мире» [Там же, с. 87]. Данное утверждение, по всей вероятности, имеет следы культурологических поисков в описании картины мира саха, где «фреймом выступает Триединый мир *Үс дойду*, а гештальтом – Мировое Древо *Аал Луук Мас*» [Попова, 2010, с. 153].

Эпосоведческий цикл был продолжен в статье «Одежда героев кыргызского эпоса “Манас” по отношению к якутскому эпосу “Нюргун Боотур Стремительный” [Готовцева, Николаева, 2016]. В статье описаны обычай дарить одежду, защитная функция головного убора и его деталей, одежда как показатель социального статуса, защита физического тела человека от внешнего воздействия и т.д. Исследование является вкладом в изучение этногенеза двух родственных по языку народов.

Таким образом, научно-исследовательский багаж Л.М. Готовцевой является результатом личностно-творческого потенциала и её активного участия в становлении и развитии якутского языкознания, в частности, фразеологической, лингвокультурологической дисциплины, имеющей все перспективы, чтобы продолжить дальнейшие изыскания в самых различных направлениях.

Литература

Афанасьев Л.А.-Тэрис. Философия Кулаковского. – Якутск: Бичик. – 2018. – 224 с.

БТСЯЯ 2007 – Большой толковый словарь якутского языка: в 13 т. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. IV: (Буква К) / под ред. П.А. Слепцова. – 672 с.

БТСЯЯ 2013 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. – Новосибирск: Наука, 2013. – Т. X: (Буква Т: т – төһүүлээ) / под ред. П.А. Слепцова. – 575 с.

Васильева А.П. Концепт «сылгы / лошадь» во фразеологических единицах якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3 (45). – Часть III. – С. 43–46.

Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

Готовцева Л.М. Некоторые вопросы фразеологической синонимии якутского языка // Вестник СВФУ. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 96–100.

Готовцева Л.М. Взгляд на природу фразеологических единиц якутского языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 1 (14). – С. 74–83.

Готовцева Л.М. Традиционная одежда якутов: лексико-фразеологические и лингвокультурные аспекты // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 88–91.

Готовцева Л.М., Николаева Т.Н. Одежда героев кыргызского эпоса «Манас» по отношению к якутскому эпосу «Нюргун Боотур Стремительный» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11. – Ч. 2 (65). – С. 56–60.

Готовцева Л.М., Николаева Т.Н., Прокопьева А.К. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – Выпуск 3. – С. 21–30.

Делопроизводство: терминологический словарь = Дьыаланы бэрийии: тиэрмин тылдьыта / Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; сост.: Л.А. Афанасьев и др. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – 52 с.

Дьячковский Ф.Н., Попова Н.И. Алаас как концепт якутской лингвокультуры // Урало-алтайские исследования. – 2014. – № 1 (12). – С. 58–66.

История: терминологический словарь = Устуоруйа: тиэрмин тылдьыта // Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; сост.: Л.А. Афанасьев и др. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – 142 с.

Лингвистика: терминологический словарь = Тыл үөрэбэ: тиэрмин тылдьыта / Рос. Акад. наук, Сиб.

отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; сост.: Л.А. Афанасьев и др. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 108 с.

Менеджмент: терминологический словарь = Менеджмент: тиэрмин тылдьыта / Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; сост.: Л.А. Афанасьев и др. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 204 с.

Местное самоуправление: терминологический словарь = Бэйэни салайыныы: тиэрмин тылдьыта / Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; сост.: Л.А. Афанасьев и др. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 90 с.

Николаева А.М. О ключевых метафорических концептах якутской женской поэзии (на примере поэзии С. Гольдеровой-Саргы Куо) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 1 (18). – С. 118–126.

Николаева Т.Н., Готовцева Л.М. Триада миров в семантике одежды их обитателей (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный») // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2018. – № 4 (22). – С. 86–97.

Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха) / под науч. ред. Е.П. Борзовой. – СПб.: Астерион, 2010. – 346 с.

Прокопьева С.М., Борисов Ю.П. Экспликация ритмико-синтаксическими параллелизмами концепта ЛОКАТИВНОСТЬ в якутском олонхо и тюркомонгольских эпосах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 92–103.

Прокопьева С.М., Монастырёв В.Д. Концептуальный анализ многозначного глагола «кэл» в современном якутском языке // КубГАУ. – 2012. – № 79 (05). – С. 705–721.

Романова Е.Н. Мифология и ритуал в якутской традиции: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999. – 45 с.

Слепцов П.А. Концептосфера родного языка – концептосфера национальной культуры (к постановке проблемы) // Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции и современные проблемы: матер. Респ. науч.-практ. конф. (26 ноября 2004 г.). – Якутск, 2006. – С. 13–18.

СЛТ – Словарь лингвокультурологических терминов / авторы-сост.: М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков / отв. ред. М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2017. – 192 с.

F.N. Dyachkovsky, E.R. Nikolaev

Phraseology and Linguistic Culturology in Yakut Linguistics (based on the works of Candidate in Philology L.M. Gotovtseva)

The paper shows major research results and suggestions of L.M. Gotovtseva, Candidate of Philological Sciences, senior researcher of the Department of the Yakut Language, Institute of Humanities Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS, in phraseology, lexicology, and lexicography of the Yakut language. The main criteria of phraseological units (further, PU), structural-semantic classification of PU, paradigmatic relations of PU, functioning of some thematic groups of vocabulary of material culture in language as well as issues of interaction between language and culture related to set word complexes in Yakut are considered. It is important to find new ways for Yakut linguoculturology. In this regard, the research by L.M. Gotovtseva demonstrates a progressive transition from conventional classification paradigm of phraseologisms to the domain of interrelation between meanings of a linguistic unit with ancient culture of the Yakut in the studies of idioms that allows further understanding of problems of language and culture.

Keywords: Yakut, vocabulary, phraseology, lexicography, paradigm of phraseological units, semantic classification, concept